

прошлымъ въ душѣ, и его совершенно перестало интересовать то, что недавно еще наполняло всю его жизнь.

Лены Діодоръ избѣгалъ и теперь все время свое по большей части проводилъ въ лѣсу, на охотѣ или у батюшки, въ задушевныхъ разговорахъ съ Зюзей, который къ нему страшно привязался. Въ домѣ стараго управляющаго онъ появлялся изрѣдка и не надолго, но Лена всегда ловила эти минуты и исподтишка наблюдала за дядей. Она смутно догадывалась, что происходитъ въ дядиной душѣ, и сердце ея холодѣло при мысли, что Діодоръ отдаляется отъ нея все больше и больше. Еще труднѣе стало для нея подойти къ нему ближе, а между тѣмъ она рвалась къ Діодору всей душою... Леночка и не подозрѣвала, какъ въ свою очередь рвался къ ней и Діодоръ. И такъ они—наружно холодные, но съ пылающими любовью сердцами—прятались другъ отъ друга, какъ тѣ, въ извѣстномъ стихотвореніи Гейне, „которые любили другъ друга такъ долго и нѣжно“, но какъ-то разошлись, заблудились въ житейскомъ лѣсу, а когда оба умерли и встрѣтились въ нездѣшнемъ мірѣ, то уже „не узнали другъ друга“...

Въ домѣ никто, повидимому, не подозрѣвалъ о сердечной драмѣ, разыгрывавшейся между Діодоромъ и Леной. Одинъ только Володя, кажется, догадывался объ этомъ, хотя и занятъ былъ очень своимъ личнымъ дѣломъ. По крайней мѣрѣ, онъ сталъ внимательнѣе поглядывать на сестру и на дядю и явно слѣдилъ за ними. Когда Діодора долго не было дома, онъ, прежде не обращавшій никакого вниманія на отсутствіе дяди, теперь спрашивалъ мать или отца: „гдѣ дядя?“ И вслѣдъ за этимъ вопросомъ предлагалъ другой: „А гдѣ Лена?“ Діодоръ, погруженный въ себя и отрѣшившійся отъ настоящаго, ничего этого не замѣчалъ; но отъ Лены, нервы которой были напряжены до неимоверной чуткости, почти до прозорливости, не скрывалось поведеніе брата. Она въ свою очередь слѣдила за Володи, — и такъ братъ и сестра, словно два смертельные врага, подстерегали и подкарауливали другъ друга. Часто Лена ловила на себѣ испытующе-насмѣшливый взглядъ Володи, и сама отвѣчала ему взглядомъ, полнымъ ненависти и презрѣнія. Тогда по лицу Володи пробѣгала усмѣшка, а Лена вся обливалась горячимъ румянцемъ и отворачивалась отъ брата.

Наблюдая такимъ образомъ за Володи, Лена вскорѣ съ тревогой убѣдилась въ томъ, что братъ не на шутку слѣдитъ за Діодоромъ. Она видѣла его внимательные взгляды, которыми онъ встрѣчалъ и проводжалъ дядю, слышала его разпросы о дядѣ,